— Так вот что произошло.

Помешивая половником большую кастрюлю, миссис Керни что-то бормотала. Я сидела за столом и протирала салфеткой несколько столовых приборов.

— Не могу поверить, что Аллан Леопольд пригласил тебя на танец. Это большое дело.

— Я же говорил вам, миссис Керни. Это было не от чистого сердца... — пробормотала я с опухшими глазами.

Когда я разрыдалась в объятиях обескураженной матери, я думала, что слез больше не осталось, но когда я проснулась утром, моя наволочка была влажной. Было удивительно, что я не упала в обморок от обезвоживания.

Затем миссис Керни повернулась и посмотрела на меня, положив руки на талию.

— Мелисса, он не твой любовник. Разве не естественно, что это было не искренне?

— Это правда, но...

— Возможно, он человек, который даже был посвящен в рыцари королевской семьей. Но какой бы великой ни была его семья, разве он не просто подросток? И что с того, что у него красивое лицо?

Мадам явно говорила мягким тоном. Она не сказала ничего плохого. Но мне почему-то стало душно на сердце.

— Разве не приятно, что человек, которого можно назвать всеобщим любовником, попросил у тебя один танец? Это всегда будет пылкой темой для обсуждения.

— После танца я привлекла столько внимания... Женщины даже подходили и оскорбляли меня, миссис.

Не осознавая этого, раздался очень сдавленный голос. Человеческой жадности нет конца. Когда мы танцевали, это был экстаз, как во сне, но, видя, как Аллан холодно отвернулся в конце, я обиделась на него за то, что он дал мне такую возможность.

Он спас меня из ада, а когда я достигла самых высоких и великолепных высот рая, он толкнул меня в спину. Ад, куда меня бросили, был перевернут вверх дном и оказался гораздо суровее, чем когда я впервые ступила туда.

Аллан не мог надеяться, что я пролью мучительные слезы. Точнее, он вообще ни на что не мог надеяться. Я не представляю для него никакой ценности. Я не настолько глупа, чтобы не понимать этого.

— Мелисса, ты знаешь, что это просто зависть, потому что ты хорошо провела время. Им не о чем беспокоиться, потому что они просто завидуют тебе.

— Но мадам, это было так жестко... Я никогда не стыдилась своего платья и перчаток из-за того, что они немного поношены.... Но после того, как я последовала за ним и заглянула на небо, я стала стыдиться всего...

Аллан самым жалким образом дал мне понять мое положение и разрыв между ним и мной. Может ли быть, что первый человек, съевший запретный плод и познавший скрытую правду

вещей и зло в мире, испытывал подобные чувства?

Мадам подошла и села рядом со мной. Грубая, но теплая рука легла мне на плечо.

— Вещи, которые прекрасны только внешне, не имеют сути, то, что у них внутри, недостойно тебя, Мэл. Они не узнают, насколько нежна и блестяща твоя душа.

— Спасибо за ваши слова, мадам. Но…. — отпустила столовое серебро, миссис Керни крепко сжала мою дрожащую руку. Может быть, теперь можно рассказать ей все? — Хуже всего то, что он забрал мое письмо…

— Письмо? Ты написала ему письмо? У тебя есть чувства к сэру Аллану?

Ах, это… Как только я встретилась с широко раскрытыми глазами мадам, я поспешила сделать вид, что ничего не произошло.

— Все не так, просто… Он вдохновил меня на написание стихотворения.

— Да, раз ты купила новый сборник стихов, должно быть, появилось много новых идей.

— Но… Ты можешь не поверить, но вчера я взяла письмо в театр, сама того не замечая. Прошло много времени с тех пор, как я написала его, поэтому естественно не собиралась отправлять письмо…

Как бы продолжая говорить, мадам села со всезнающим лицом. Когда рассказываешь глубокую историю, мадам кажется хорошим противником, потому что у нее больше свободы действий, чем у моей матери.

— Это… Попало ему в руку. Его имя было написано на поверхности конверта, и я знаю, что это я его уронила.

Пока я говорила, я чувствовала себя безнадежной, что у меня не было выбора, кроме как зарыть голову в обе руки.

В это время я услышал дружелюбный голос мадам Керни.

— Он получил стихотворение в подарок, верно? Любой был бы рад такому замечательному подарку.

Это было не очень утешительно.

— То, что я написала - это поэма, но… Я уверена, что он думает, что это любовное письмо…

— Что? О чем оно? Расскажи мне.

— Я точно не помню о чем там. Я запечатала его, как только написала. Но я уверена, что…

Потому что я написала ему любовное письмо в виде стихотворения.

Я люблю Аллана Леопольда, мадам.

Но я больше не знаю, что делать. Он причиняет мне столько боли. Может быть, дни, когда я подглядывала за ним через плечо, на самом деле были счастливее…

— Все в порядке, Мэл. У меня такое чувство, что ему понравятся твои стихи

— Это утешение ничего не значит, мадам. Он будет презирать меня. Видели бы вы его взгляд, когда он пригласил меня на танец.

— Мелисса…

Миссис Керни жалобно посмотрела на меня. Вы уже узнали, что я неравнодушна к Аллану.

— Тогда, я молюсь, чтобы сэр Аллан никогда не прочитал твое письмо. Возможно, он его еще не прочитал, верно? Ведь не одна и не две женщины будут передавать ему письма. Если бы я была молода, я могла бы тоже написать ему письмо.

В словах мадам был смысл.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2445124